Конец прошлого года ознаменовался очередными скандалами в сфере здравоохранения. Ноябрь отметился ажиотажем с запланированным, но не состоявшимся повышением стоимости справок на осуществление допуска к управлению автотранспортом («Вести» от 26.11.2019 г. «Цены в Камчатском психдиспансере тоже «чушь какая-то»).

В середине декабря произошло трагическое событие – смерть пациента в Региональном сосудистом центре (РСЦ) краевой больницы имени Лукашевского, что стало следствием продолжения нашумевшей истории о конфликте заведующих отделением нейрохирургии Александра Ханина и отделением рентгенохирургических методов диагностики и лечения Андрея Кубанова с руководством учреждения. «Вести» рассказывали о сложившейся ситуации в ноябре прошлого года («Вести» от 26.11.2019 г. «Дело доктора Кубанова»).

Кратко напомним суть событий. В отношении Андрея Кубанова Следственный комитет возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 238 УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей). Андрею Кубанову инкриминировалась установка пациентам одиннадцати просроченных стентов в период с октября 2015-го по январь 2016 года (стент – специальная, металлическая или пластиковая конструкция, которая обеспечивает проходимость физиологических жидкостей, расширяя просвет полого органа) и наличие поддельных документов, подтверждающих его квалификацию. После двух с половиной лет следственных мероприятий и жесткого прессинга, суды первой и апелляционной инстанций вынесли в отношении врача оправдательный приговор с правом реабилитации. На самом же деле причиной уголовного преследования доктора Кубанова стало противостояние немногочисленной команды врачей и сложившейся в Камчатском крае в целом и в краевой больнице в частности системе «здравоохранения», суть которой, по словам одного из медиков, заключается в: «хроническом отсутствии специалистов, расходных материалов, внутренних конфликтах и противостояниях, мешающих работе, приводящих к тяжелым последствиям для пациентов и даже к их смерти». Все началось еще в 2013 году, когда и был создан Региональный сосудистый центр. Андрею Кубанову, специально приглашенному на работу в краевую больницу для создания этого центра и его руководителю Александру Ханину за 3 года удалось наладить эффективную систему помощи больным с острой и хронической сосудистой патологией. Но эта, казалось бы, необходимая и востребованная всеми работа столкнулась с неприкрытым противодействием руководства и части коллектива учреждения, вызванного халатностью, завистью, амбициями и явным нежеланием каких-либо положительных перемен. После увольнения в марте 2017 года главного врача больницы Олега Филиппова его обязанности поочередно исполняли патологоанатом Ольга Зубкова, утвержденная чуть позже в этой должности и вскоре освободившая ее, анестезиолог

Максим Артамонов и челюстно-лицевой хирург Андрей Кисляков, который исполняет обязанности по настоящее время. Кстати, по информации, размещенной на сайте учреждения, должность главного врача до сих пор занимает Ольга Зубкова. В этой связи особый интерес вызывает ее специализация. Вероятно, именно патологоанатомическая направленность мышления госпожи Зубковой позволила ей в бытность ее главным врачом назначить на должность руководителя отделения рентгенохирургии вместо неугодного ей Кубанова человека, который имел стаж по этой специальности всего полтора месяца. Все перечисленные выше исполняющие обязанности главного врача так или иначе принимали участие в уголовном деле против Кубанова, активно поддерживая сторону обвинения.

Однако уголовное дело уже осталось в прошлом. Убрать таким образом «неудобного правдолюба», уникального в своем направлении профессионала Андрея Кубанова у руководства больницы не получилось. Он восстановился в должности и продолжил борьбу за предоставление пациентам качественной медицинской помощи. Однако теперь, наученный горьким опытом уголовного преследования, он стал письменно уведомлять руководство учреждения и вышестоящие инстанции обо всех нарушениях и недоработках. В частности, в распоряжении редакции есть копии как минимум 15-ти докладных за период с апреля по декабрь прошлого года, направленных Андреем Кубановым на имя исполняющего обязанности главного врача больницы об отсутствии расходных материалов – вопиющем факте нарушения требований к работе медицинского учреждения. Докладные упорно игнорировались руководством больницы, и в конце концов произошло то, о чем предупреждал Кубанов – смерть пациента на хирургическом столе.

71-летний мужчина экстренно поступил в РСЦ 17 декабря прошлого года с инфарктом миокарда. Потребовалось оперативное вмешательство. Но оказать эффективную помощь пациенту не удалось, так как в центре на тот момент оставался только один коронарный микропроводник, хотя для проведения операции в нормальном режиме их должно быть не менее пяти. Это несмотря на то, что завотделением Кубанов еще 13 декабря направил на имя руководителя учреждения очередную докладную об отсутствии необходимых расходных материалов (копия докладной имеется в распоряжении редакции). Повторная операция пациенту была проведена на следующий день, одновременно с запоздалым поступлением микропроводников. Были приняты все возможные меры для спасения больного, но, к сожалению, было уже поздно.

После произошедшего краевое министерство здравоохранения по поручению губернатора инициировало проверку качества оказания медицинской помощи и организации процесса проведения закупок расходных материалов в краевой больнице. Логично было бы ожидать, что такую проверку первым начнет исполняющий

обязанности главного врача учреждения Кисляков. Однако вместо этого он своим приказом от 25 декабря отстраняет от работы заведующего РСЦ Андрея Ханина – единственного в крае специалиста, который оперирует аневризмы мозга и сложные опухоли. Сотрудники РСЦ, осознающие последствия отстранения своего руководителя, вынуждены были обратиться с соответствующим заявлением на имя Кислякова, после чего здравый смысл наконец-то возобладал (вероятно, благодаря вмешательству министерства), и Александр Ханин продолжил работу в своей должности.

Подобная же ситуация, но, к счастью, без летальных исходов произошла в еще одном медицинском учреждении края – ГБУЗ «Камчатский краевой онкологический диспансер». Утром 5 декабря у входа в его третье хирургическое отделение (онкогинекология) собрались 15 пациенток диспансера. Поводом послужило увольнение заведующей отделением врача-онколога высшей квалификационной категории 55-летней Натальи Корниенко. Она уволилась сразу после двухмесячного отпуска по собственному желанию, якобы в связи с выходом на пенсию. Проходящие лечение в отделении женщины были уверены, что специалист была вынуждена уволиться из-за конфликта с главным врачом. По словам одной из пациенток: «Наталья Корниенко великолепный врач с 30-летним опытом работы. Единственная на Камчатке, кто специализировался именно на онкогинекологических операциях. Она смогла наладить работу отделения так, что пациенты со всей Камчатки получали необходимое лечение точно в срок. Наталья Владимировна знает всех нас, она подбирала каждой из нас курсы терапии и приема лекарств, многих оперировала. Мы боимся, что с ее уходом ухудшится качество лечения, а значит, под угрозой окажутся наши жизни».

Главный врач учреждения Наталья Зиганшина заверила возмущенных пациенток и сотрудника редакции, что Корниенко уволилась исключительно по собственному желанию. Сама же заведующая отделением уклончиво прокомментировала происходящее, сообщив, что действительно приняла решение об увольнении, но это было эмоциональное решение, вызванное недопониманием в отношениях с руководителем. После того как к разрешению проблемной ситуации подключилась министр здравоохранения Камчатского края Елена Сорокина, заведующая отделением Наталья Корниенко была восстановлена на работе в той же должности.

Возникает вопрос: неужели для того, чтобы министерство провело проверку и подключилось к решению острых и очевидных проблемных ситуаций, нужны такие поводы, как смерть пациента в камчатском РСЦ и открытое выступление пациентов онкодиспансера? Ведь тот же Андрей Кубанов и его единомышленники били во все колокола на протяжении шести лет, пытаясь обратить внимание на факты откровенной халатности и произвола, творящегося в стенах краевой больницы. Об этом знали и бывший министр здравоохранения Татьяна Лемешко, и бывший заместитель

председателя Правительства Камчатского края Валерий Карпенко, курирующий медицину. Именно в период их работы в занимаемых должностях начала складываться подобная ситуация. В настоящее время оба бывших чиновника находятся под следствием. Карпенко инкриминируется получение взятки в особо крупном размере, а Лемешко подозревалась в растрате – хищении, также в особо крупном размере. Однако по последней информации ей было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность). Действующий министр краевого здравоохранения Сорокина тоже знала о происходящем в подведомственных ей учреждениях, но подключилась к вопросу только после смерти пациента и распоряжения губернатора. И еще один, но уже не риторический, а вполне конкретный вопрос: в отношении кого из должностных лиц на этот раз будет возбуждено уголовное дело по факту смерти пациента?

Семен Гальперин, президент межрегиональной общественной организации «Лига защиты врачей», в интервью Национальной службе новостей сказал*:* «Все знают, что врачей катастрофически не хватает по стране, но сколько конкретно не хватает, посчитать невозможно, поскольку у нас ставки заняты иногда по полторы, иногда по две, а кроме этого, есть еще и внешнее совместительство, которое тоже никто не учитывает. Это занятые врачи. А дальше у нас идет потребность по вакантным должностям. Трудно понять, учитывает Минздрав только вакантные ставки или же ставки по совместительству. Врачи настолько недовольны ситуацией в здравоохранении, что уходят. Те, кто могут, уходят в коммерческое здравоохранение, но часто уходят и вообще из специальности. Молодые специалисты часто уезжают работать за границу. Чиновники любят хвалиться выполнением показателей, но по здравоохранению они достигаются изуверскими методами. Например, больница может уволить доктора, часть его обязанностей добавит к своим его коллега – и вот вам повышение зарплаты. На уровень нагрузки при этом начальство внимания не обращает. Другой способ и того проще: скрывать показатели. Никто не знает, где какие существуют реальные зарплаты, у нас даже законодательно допущено в системе здравоохранения, что фиксируется только маленькая часть зарплаты, которая определяется в договоре. А все остальное – на волю руководства. Как тут не уйти на другую работу? Врачи фактически бесправны».

Иного мнения придерживается министр здравоохранения России Вероника Скворцова, которая выступая на X Всероссийском конгрессе пациентов, проходившем в Москве с 28 ноября по 1 декабря прошлого года, назвала модель российского здравоохранения одной из эталонных. При всей абсурдности этого заявления министр Скворцова права в том, что в сфере здравоохранения существует большое количество недочетов, возникающих из-за недоработки на местах. Можно сколько угодно сетовать на глобальные проблемы и приводить статистические данные, но сложившаяся на сегодняшний день ситуация в камчатской медицине, по мнению редакции, стала следствием системного произвола со стороны главных врачей, предпочитающих закрывать глаза на нарушения и низкое качество оказания услуг, перекладывающих

свои прямые обязанности (такие как закупка расходных материалов) на лиц, в чьи должностные полномочия эта работа не входит, устраивающих откровенную травлю квалифицированных, но неугодных им специалистов, как в случае с доктором Кубановым. Зачастую это происходит при прямом попустительстве чиновников, ответственных за контроль и соблюдение порядка в сфере здравоохранения.

Один из анекдотов про медицину звучит так: «Отличник будет хорошим врачом, а троечник – главным врачом». Как говорится, было бы смешно, если бы не было так грустно

Андрей БОРИСЕНКО